

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

DIGITAL ECONOMY AND GROWTH OF ECONOMIC ACTIVITY

D. Zhuravlev

Summary. The modern economy, based on digital technologies, avalanche-like increases the range of produced virtual and material goods. The main features of the digital economies are considered, which make it possible to conclude that economic growth in the medium term will be aimed at improving the quality and standard of living of citizens.

Keywords: digital economy, information technologies, sustainable development, economic growth, business activity.

Журавлев Денис Максимович

К.э.н., ФГБОУВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
molnet2025@gmail.com

Аннотация. Современная экономика, основанная на цифровых технологиях, лавинообразно наращивает номенклатуру производимых виртуальных и материальных благ. Рассмотрены основные особенности цифровой экономики, позволяющие сделать вывод о том, что экономический рост в среднесрочной перспективе будет ориентирован на повышение качества и уровня жизни граждан.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, устойчивое развитие, экономический рост, деловая активность.

Экономическое развитие в начале XXI века приобрело ряд специфических черт, нехарактерных для предыдущих этапов, грядущие изменения буквально «витают в воздухе». Идущее обсуждение перспектив и тенденций развития мировой экономики сфокусировано на идущей «4-й промышленной революции», создающей «новую» цифровую экономику («new» digital economy, NDE), основанную на современных кибер-физических системах, проникающих на передовые предприятия, в сферу услуг, на транспорт и даже в медицину [4, 10].

Переход к цифровой экономике характеризуется следующими особенностями:

1. Для стран «большой семерки» наблюдается снижение внимания к вопросам сохранения высоких темпов развития [7], и, наоборот, в странах, находящихся на этапе перехода к постиндустриальной экономике наблюдается повышенный интерес к ускорению экономического роста, к таким странам относится и Россия.
2. Возрастание внимания к проблемам утилизации отходов, прежде всего, изделий из пластика.
3. Осознание необходимости соблюдения принципа максимального невмешательства в среду обитания, сохранения невозобновляемых источников энергии, ориентирование на применение энергосберегающих технологий, использование нетрадиционных энергоресурсов.
4. Широкое внедрение клиентоориентированных технологий, основанных на учете и соблюдении интересов потребителей в каждом конкретном случае.
5. Нарастание процесса разработки и внедрения инноваций во все сферы производственной и общественной деятельности.

6. Повышение интереса к стабилизации процессов общественного уклада как к одному из механизмов сохранения и повышения уровня комфорта и качества проживания.
7. Глобализация идей, форм и методов социализации и экономического либерализма.
8. Оптимизация институциональной структуры общественного производства, в том числе в рамках политических и экономических объединений на межстрановом уровне.
9. Практически неконтролируемое расширение номенклатуры предоставляемых услуг на фоне глобализации информационных сетей и сервисов.

Можно было бы привести еще несколько особенностей, но и перечисленные дают основание сделать вывод о том, что рост экономики в среднесрочной перспективе будет ориентирован на повышение качества и уровня жизни граждан, то есть происходит перманентная социализация.

Разумеется, что достижение, в краткосрочном периоде времени, среднедушевых размеров потребления и производства, уровня ведущих экономик мира является проблематичным для многих стран, в том числе и России. Однако, следует отметить, что такое положение дел характерно для традиционных материальных потребностей и производства, что касается новых, цифровых сервисов и услуг, создания товаров и продуктов на основе цифровых технологий и ИТ-инфраструктуры, то преодоление отставания с наращиванием опережающих темпов роста, вполне возможно на многих перспективных направлениях.

Обновленная тактика и стратегия устойчивого развития, ориентированная на использование экономики

знаний, позволит реализовать основные программные документы, принятые к реализации в Российской Федерации [2, 3].

Особенности решения сложных вопросов экономического роста состоят в развитии институциональной среды, информационных технологий и широком использовании разнообразных инноваций, на фундаменте которых формируются высокие стандарты качества жизни по всему спектру социальных и экономических показателей. Существует и обратная закономерность, заключающаяся в том, что страны, ограничивающие проникновенные информационных технологий и социальных новаций, существенно отстают от общемировых темпов развития.

Как было отмечено выше, современная экономика, основанная на цифровых технологиях, лавинообразно наращивает номенклатуру производимых виртуальных и материальных благ, удовлетворяя разнообразные потребности общества, и, в этом случае просматривается прямая аналогия с моделью расширяющегося пространства. Изначально, присутствуя на ограниченном, узкоспециализированном сегменте рынка, информационные технологии охватили практически 100% жизненного и производственного пространства, расширившись за счет интенсификации экономической, хозяйственной, финансовой, политической, социальной и других видов деятельности. Этому процессу в значительной мере способствует интернационализация и глобализация мировой экономики, развитие межгосударственных связей и зависимостей.

Серьезным образом ускоряются инфраструктурные и инновационные процессы, движущей силой которых является возможность сбора, накопления, анализа и обмена актуальной и достоверной информацией, формализованной в структурированном виде, облегчающим усвоение и использование данных. При этом, по большей части, происходит совершенствование структуры и комбинаций ресурсов на основе знаний об их свойствах, и, в меньшей степени, происходит вовлечение дополнительных ресурсов в производственный процесс, тем самым достигается повышение производительности труда и снижение себестоимости производства. Таким образом, меняется парадигма экономического роста.

В складывающихся условиях фактор структурной динамики приобретает, все в большей степени, роль движущей силы экономического развития. При этом фактор структурной динамики понимается как способность экономической системы, развивающейся за счет инноваций и информационных технологий, осуществлять устойчивое развитие, сохраняя положительную динамику качественных изменений бизнес-структур и результатов их деятельности [1, 6].

Экономический рост, реализуемый таким образом, происходит в более сжатые сроки, более сбалансировано и с наименьшими затратами ресурсов, то есть более эффективно [8].

Экономические возможности субъектов коммерческой деятельности существенно расширяются при применении информационных технологий и телекоммуникационных возможностей цифровой экономики, поскольку в полной мере реализуется поиск наиболее оптимальных форм хозяйствования, с последующим осознанным внедрением инноваций.

Здесь проявляется один из ключевых аспектов новой парадигмы экономической деятельности в условиях цифровой экономики — поисковая деловая активность, то есть в реальности воплощается возможность коммерциализации поисковой активности, реализуемая через субъективное поведение отдельных индивидуумов/хозяйствующих субъектов, имеющих желание улучшить свой уровень жизни/повысить эффективность бизнеса.

Качественно изменить характеристики и свойства, предполагаемых к изменению субъектов/объектов, возможно при реализации осознанного выбора оптимального варианта/алгоритма действий, приводящего к желаемой цели, последнее невозможно без наличия доступа к базам данных и знаний, без применения искусственного интеллекта.

Результатом стимуляции поисковой деловой активности является появление дополнительных эффектов на всех уровнях экономической и административной деятельности.

На микроуровне происходит стимулирование использования инноваций, при этом особое внимание уделяется сектору малого и среднего предпринимательства (МСП), конкурентоспособность которого постепенно приближается к уровню крупных компаний, что, в свою очередь, приводит к ускорению экономического роста [9].

На уровне регионов поисковая деловая активность, применение целевых алгоритмов обработки данных, доступ к базам знаний, использование структурированной информации позволяет гармонично сочетать политические, социальные, коммерческие, финансовые, экономические и другие интересы, в результате чего происходит улучшение инвестиционной привлекательности, повышение темпов роста модернизации и развития производственных кластеров, систем инфраструктуры.

На макроуровне поисковая деловая активность проявляется в формировании рациональных институцио-

нальных основ общества. Открытый обмен информацией между исполнительной и законодательной ветвями власти, представителями общественности и бизнес-сообщества, гражданами создает институционально-организационные условия для поступательного экономического роста, в условиях добросовестной конкуренции.

Широкий доступ к источникам информации изменяет сложившиеся стереотипы массового и индивидуального поведения граждан, происходит формирование новых социально-экономических процессов, в том числе происходит изменение поведенческого спроса и предпочтений.

Происходит перманентное развитие поведенческих стереотипов и у хозяйствующих субъектов, ведущих коммерческую деятельность в условиях повышения значимости информации, необходимости быстрого реагирования на внешние и внутренние факторы, прямо или косвенно оказывающих влияние на конкурентоспособность. Наиболее ярко проявляются следующие моменты:

- ◆ многофакторный анализ ситуации, уменьшающий риски коммерческой деятельности;
- ◆ стремление к росту;
- ◆ активизация поискового поведения;
- ◆ признание значимости инноваций, стремление реализации предоставляемых рынком возможностей;
- ◆ высокие коммуникативные способности, умение находить и эффективно использовать информацию.

В настоящее время, в России, равно как и в остальном цивилизованном мире, происходит быстрое развитие инфокоммуникационных технологий, ИТ-инфраструктуры, расчет рынок прикладного программного обеспечения, ИТ-сервисов и услуг [5]. В совокупности это определяет устойчивую тенденцию к наращиванию инновационного и информационного потенциала, в том числе к способности восприятия новшеств и желанию ими пользоваться.

В этом смысле важную роль играет процесс формирования активного инновационного стиля общества, раскрывающего специфику взаимосвязи общества к восприимчивости инноваций, экономическим ростом и развитием ИТ-инфраструктуры.

Понятие «инновационный стиль общества» наиболее полно соответствует задаче раскрытия мотивационной составляющей общего прогресса, в том числе в аспекте разворачивающейся «4-й промышленной революции», чем понятие инновационного типа развития (ИТР), так как в качественном аспекте «инновационный стиль» есть обусловленная особенностями общественной психологии

массовая установка на реализацию нового в элементах материальной и информационной культуры общества.

Яркими признаками инновационного стиля обладают, в основном, ведущие мировые рыночные экономики, там, где развитая ИТ-инфраструктура, современные технологии и высокая экономическая мобильность позволяют им быть лидерами, как в отраслях национальной специализации, так и в создании новых направлений роста. Российскую Федерацию, в отдельных сегментах экономики, безусловно, также относится к развитым экономикам мира, лидерство нашей страны проявляется в космической отрасли, в энергетике, в военно-техническом и телекоммуникационном секторах и ряде других.

Для развитых экономик характерным является то, что волна экономического роста порождает инфо-инвестиционный всплеск, органично накладывающийся на новый цикл развития, тем самым порождая дополнительную возможность подъема [4].

Инновационный стиль является некоторой установкой на благоприятное восприятие инноваций в элементах материальной и информационной культуры общества.

Так в Японии, расходы домохозяйств на новые образцы бытовой техники, телекоммуникационного оборудования, средств связи, в конце XX века составляли долю, большую, чем расходы на личные нужды, включая питание, сейчас похожая ситуация в Китае. В этих странах общество, в целом, мотивируется на приобретение предметов, делающих жизненную среду более комфортной, одновременно стимулируя спрос на высокотехнологичные изделия, зачастую с небольшим сроком пользования, что, в свою очередь, повышает оборачиваемость технологий и, как следствие, экономический рост.

Во многих странах, с социально-ориентированной экономикой, развита корпоративная культура, когда собственник бизнеса делит с персоналом свой успех, а сотрудники делят с владельцем риск внедрения инноваций. Такая ситуация стала возможной при широком распространении ИТ-технологий и наличии доступных баз данных/знаний о количественном и качественном состоянии бизнес-процессов на предприятии. Поэтому субъекты, ответственные за принятие решений целиком и полностью проинформированы о состоянии дел, с минимальным уровнем риска могут оценить последствия принимаемых решений, то есть ведут себя рационально. Такие методы корпоративной культуры значительно влияют на уровень повышения конкурентоспособности, приводя экономику к росту.

Люди, имеющие склонность к прогнозированию и оценке ситуации, разработке и внедрению инно-

ваций рассматриваются как ценный человеческий капитал, который является одним из существенных факторов влияния на устойчивый рост. В случае, если социально-экономическая система не способна сформировать институциональных предпосылок для адекватного восприятия обществом инноваций и информации, то возможна ситуация утечки из страны технологий, последствия чего могут быть очень тяжелыми. В социально-экономических системах, где существует возможность поддержки действий и проектов инноваторов, общество имеет существенный выигрыш от самоподдерживающегося инфо-инновационного эффекта.

Таким образом, в условиях цифровой экономики, предпочтения, которые дают инновации, доступ к ин-

формации и возможность ею обмениваться, предъявляют повышенные требования к системе управления и администрирования социально-экономической системой, которая должна быть абстрагирована от политических факторов, давать реальную и адекватную оценку текущей ситуации, быть способностью к формированию долгосрочной стратегии устойчивого развития.

Вывод, который следует из сказанного, заключается в том, что переход к цифровой экономике в России требует определенной ревизии и пересмотра сложившихся традиционных ориентаций и ценностей, иначе те выгоды, которые несет развитие технологий, будут безвозвратно упущены, что недопустимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Димов, Э.М., Маслов, О.Н., Скворцов, А.Б., Чаадаев, В. К. Имитационное моделирование сложных информационных систем / Э. М. Димов, О. Н. Маслов, А. Б. Скворцов, В. К. Чаадаев // *Электросвязь*. — 2002. — № 8. — С. 44.
2. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
4. Чаадаев В. К. Инновационные и инвестиционные технологии реинжиниринга предприятий связи и информатизации // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ижевский государственный технический университет. Ижевск, 2007.
5. Чаадаева, В. В. Методология организационного развития и реинжиниринга / В. В. Чаадаева // В сборнике: *Управление экономикой: методы, модели, технологии* тринадцатая Международная научная конференция: сборник научных трудов. — 2013. — С. 89–92.
6. Ercoskun, O. Y. (ed.) 2011. *Green and Ecological echnologies for Urban Planning: Creating Smart Cities*. IGI-Global. — Режим доступа: Web access: <https://www.igi-global.com/book/green-ecologicaltechnologies-urban-planning/55271> (дата обращения: 23.09.2018)
7. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2017. *Global Value Chain Development Report 2017; Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development*. — Режим доступа: Web access: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/07/tcgp-17-01-china-gvcs-complete-for-web-0707.pdf> (дата обращения: 23.09.2018)
8. Mühleisen, M. The Long and Short of The Digital Revolution / *Finance & Development*, June 2018, Vol. 55, No. 2. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/impact-of-digital-technology-on-economic-growth/muhleisen.pdf> (дата обращения: 23.09.2018)
9. Sipa, M., Gorze-Mitka, I., Andrzej Skibiski, A. Determinants of Competitiveness of Small Enterprises: Polish Perspective / 22nd International Economic Conference — IECS2015 «Economic Prospects in the Context of Growing Global and Regional Interdependencies», IECS2015. *Procedia Economics and Finance* 27 (2015) 445–453. — Режим доступа — https://ac.els-cdn.com/S2212567115010199/1-s2.0-S2212567115010199-main.pdf?_tid=ef56f526-f097-4c84-afb231818c797a&acdnat=1537519592_d59242789c388c60f94cc9c4a3c4f50c (дата обращения: 23.09.2018)
10. Von Hippel, E. 2017. *Free Innovation*. Cambridge, MA: MIT Press.

© Журавлев Денис Максимович (molnet2025@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»